

основных комплекса: 1) процессы, протекавшие внутри этнически однородного общества; 2) процессы, вытекающие из принципа неравного правового статуса «своих» и «чужих»; 3) процессы, порожденные фактом имущественного расслоения, произошедшего как в гомогенных, так и гетерогенных структурах. Будучи чрезвычайно разнохарактерными по своей сущности, эти три указанные фактора имели весьма различный вектор своей направленности и к тому же действовали совершенно асинхронно. В результате сам процесс социальной дифференциации древневосточных обществ отличался исключительной длительностью и характеризовался не столько поступательными, сколько зигзагообразными (а зачастую и ретроспективными) тенденциями своего развития. В итоге, складывавшаяся в этих странах социальная структура характеризовалась, как уже было сказано, примечательным многообразием, множественностью и значительной качественной разнородностью составлявших ее элементов. И поскольку процесс социального структурирования в странах Древнего Востока фактически так и остался незавершенным, здесь даже в эпоху развитого государства не наметилось четких границ, отделявших одну группировку от другой; имелось множество промежуточных, переходных социальных состояний и оформлявших эти состояния структур, которые очень трудно вместить в более широкие комплексы, традиционно именуемые классами.

Следует при этом заметить, что сам термин «класс» в том его понимании, которое являлось господствующим в предшествующей марксистской литературе, может быть приложен к древневосточным общественно-политическим реалиям лишь с очень большой долей условности. Весьма показательно, что сам К. Маркс ни разу не употребил понятие «класс» в приложении к Востоку — не только к древнему, но и к Востоку XIX века. Дело в том, что существование феномена власти-собственности, — этого симбиоза, казалось бы, принципиально разносушностных категорий, на котором, тем не менее, зиждилась вся общественно-политическая действительность древневосточных государств, — порождало совершенно уникальную систему общественных связей, которая не укладывалась в схемы, типичные для европейских цивилизаций. Поэтому представляется, что вместо термина «класс» здесь будет целесообразно оперировать более